

The book cover features a vibrant, stylized illustration. The top half shows a cityscape with various buildings in shades of blue and purple, floating in a bright blue sky with a large, glowing sun. A person with red hair, wearing a black suit, is depicted falling upside down towards the center. The bottom half of the cover is dominated by a fiery orange and red sky, with silhouettes of city buildings and birds in flight. The title and author's name are prominently displayed in the center.

АНДРЕЙ ЕСЛЕР

МЕНТАЛИСТ

ЭМАНСИПАЦИЯ

Андрей Еслер

Менталист. Эмансипация

«Автор»

2026

Еслер А.

Менталист. Эмансипация / А. Еслер — «Автор», 2026

Единственный наследник Великого рода проходит магическую инициацию, получая слабый дар. Пройти Испытание подтверждающее титул - нет ни единого шанса, жить остаётся меньше года...Пока однажды не заснув, отчаявшийся наследник не оказывается в параллельном мире будущего. Твари из Врат здесь ходят под открытым небом, сила их чудовищна, облик ужасен, а остатки людей прячутся по норам, как дикие звери. Каждую ночь, засыпая под одним небом, Фёдор просыпается под другим, переживая битвы, подобные которым и не снились ветеранам Врат. Порою, кажется что-то меняется в том слабом теле, которое служит парню вот уже 17 лет...Или не кажется?

© Еслер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Еслер

Менталист. Эмансипация

Глава 1

Освещённый неоновыми лампами коридор, ведущий из ночного клуба, свернулся в точку, прямо на глазах превращаясь в калейдоскоп. Я глупо хихикнул, поворачивая голову из стороны в сторону на манер любопытного голубя. Завихрение тоннеля обернулось движением красок.

Может, стоит активировать дремлющий дар?

Но мне так хотелось веселья, что леденящие мысли о том, что я мгновенно стану абсолютно трезвым, были уверенно задавлены на стадии возникновения.

Немного отрезвил свежий воздух на автомобильной парковке. Свет фонарей угасал, а небо стало багроветь в утреннем смущении. Выходящие из клуба гуляки что-то выкрикивали, били в грудь кулаками, кто-то просто молча курил, любуясь спрятавшимся за горизонтом, но готовым к выходу светил.

Рядом выросла широкоплечая тень, заставив отшатнуться.

— Саша, у меня однажды остановится сердце! — покачал я головой. — Умру раньше отведённого мне срока, вот старик порадует, да?

Впрочем, Александр ничего не ответил, было бы странно ожидать иной реакции.

Папенька нанял лучших телохранителей во всем княжестве. И где только отыскал бывшего участника боевых действий в Прибалтике?! Говорят, там была та ещё мясорубка. Стоит только глянуть на Александра: рожа каменная, эмоций ноль, глаза стеклянные, будто две камеры наблюдения, сканирующий окрестности, — чтобы даже самая решительная мышь не высунула носа.

— Ай, бес с тобой, — махнул я рукой. — Подавай карету, моя милость изволит возвращаться домой.

— Машину ко входу VIP. — Александр, казалось, разговаривал сам с собой, но уже через тридцать секунд на парковке величественно развернулся чёрный седан представительского класса, зажатый парой гробоподобных внедорожников.

Знакомые пейзажи нашего района появились незаметно, словно кто-то переключил телевизионный канал, впрочем, они так же быстро исчезли, мы въехали на территорию поместья. Позади сомкнулись зубастые ворота, по ограде пробежала едва уловимая синяя волна энергии. Защита была включена.

Сень крупных раскидистых деревьев укрыла машину от поднявшегося солнца, сопровождая до самого дома, до которого осталось чуть меньше километра.

Поместье Фонвизиных было выполнено в немецком стиле, мрачное готическое здание возвышалось на добрых полтора десятка метров, ловя солнечные лучи стилизованными под башенки крышами.

Над главным входом висел семейный девиз: «Смерть — ничто, честь — всё».

Створки дверей гостеприимно распахнулись, я вошёл в блистающий средневековой атрибутикой холл.

Тут-то меня и подловили.

— Фёдор Константинович, отец приглашает вас на завтрак. — Ко мне подкрались совершенно незаметно, может, я совершил ошибку, дезактивировав дар?

— Генри, сколько раз я просил не подходить ко мне так тихо? — я нахмурился, смотря на вытянувшегося управляющего. — Все же в курсе, что я не пользуюсь даром, а поэтому не могу увидеть вас заранее.

— И делаете большую ошибку, господин, — сухо ответил Генри.

— Позволь мне решать! Хорошо? — я раздраженно поджал губы. — Ещё не хватало, чтобы меня учил жизни дворецкий.

— Как скажете, Фёдор Константинович.

— Уже сказал. — Хотелось оставить за собой последнее слово, что я и сделал. Генри благоразумно не стал ничего отвечать. А я почему-то почувствовал себя проигравшим в этом споре.

Отец ждал в малой столовой, к слову, одной из пяти в доме.

Весь интерьер ее был очевидной борьбой моих взглядов с отцовскими. Папенька хотел больше помпы: лепнины, глупых люстр, упали одна из которых на пятом этаже, её нашли бы на первом, лакированной мебели из морёного дуба или кипариса, позолоты, художественнойковки.

Всему этому архаизму противостояли мои нововведения. Позолоченные унитазы имели подогрев, как и полы. Зеркало могло воспроизводить видеоролики с рунета, показывало погоду и делало комплименты. Свет загорался, как только в комнату входил человек или животное. Бассейны имели внутреннюю подсветку, а жалюзи автоматически смыкались, стоило щелкнуть пальцем. Я многое поменял, но фронт работ был воистину велик.

Будь воля отца, он бы мигом вырядил весь персонал поместья в ливреи, заставил кланяться, а сам разъезжал бы в карете, запряжённой тройкой лошадей.

Папа сидел во главе двенадцатиместного стола, возвышаясь настоящей горой.

Седой ёжик волос, аккуратная бородка-эспаньолка, широкие покатые плечи, мощные руки и толстые сильные пальцы, унизанные перстнями, которые и без магического зора светились, словно гирлянда. Нос с горбинкой, острый подбородок и тонкие поджатые губы, которые тут же растянулись в несвойственной ему тёплой улыбке, стоило мне войти.

Взгляд посаженных чуть глубже, чем надо, глаз просканировал меня с ног до головы, убеждаясь, что я цел.

— Знаешь, сын, я начинаю понимать нашу бабушку, — густой бархатный голос обволакивал, наполняя звуком всю комнату. — Она говорила, что ей трудно провожать меня на войну. Сказала, что пойму, когда сам воспитаю ребёнка. Теперь я с тревогой провожаю тебя на каждую гулянку.

— Ну прости, что не могу воевать, — я скривился, упав на стул в другом конце стола. — Прости, что подвёл тебя и не могу умереть так, чтобы тебе понравилось.

— Не передергивай! — отец дернул щекой, плохой знак, кажется, я перегнул. — Я позвал тебя не для того, чтобы ругаться. Сегодня вечером к нам придут гости, и я хочу, чтобы ты присутствовал на ужине.

— Кажется, у меня другие планы. — Попытка съехать с темы не увенчалась успехом.

— Это не просьба, — сухо бросил отец, промокая уголки губ салфеткой.

— Надо было с этого начинать.

Я не притронулся к еде, лишь залпом выпил стоящий рядом стакан сока и пошёл спать.

Проснулся только ближе к вечеру, голова ужасно болела, во рту нагадили хомячки, перевишие апельсинов. Еле смог поднять себя с кровати, чтобы доковылять до совмещенного с моей комнатой санузла, где имелся небольшой бассейн.

Холодная вода мигом выгнала из тела усталость и бессилие, зарядив энергией.

Я оценивающе глянул на своё худощавое тело, а в голову тут же пришёл образ отца, заставив скривиться. Да, генетика меня не пощадила. Длинный и нескладный, словно каланча,

я имел россыпь веснушек и багрово-рыжие волосы, будто вымоченные в крови. Наследственность и тут подшутила, оставив чёрные кустистые брови отца.

Может быть, такие черты лица и могли бы выглядеть сносно, но не на тощем парне семнадцати лет.

К ужину я был готов только через полтора часа, оказалось, я уснул, расслабившись в прохладной воде. Стук Генри вырвал меня из дрёмы, напомнив о приказе отца быть за ужином.

Заглянув ко мне, старик-управляющий оглядел помещение. На предмет полуголых девиц, надо полагать, а затем из-за его спины прошмыгнули две пигалицы. Мне споро помогли одеться, уложить волосы, которые растрепались уже через секунду, и я отправился к отцу.

Ужин снова проходил в малой столовой, это, честно сказать, интриговало, обычно там едим только мы с отцом, после смерти матери это территория только для семьи.

За столом меня ожидал сюрприз. По левую руку от отца сидела ослепительно красивая женщина. Одета в блузку и свободные кремовые штаны. С распущенными каштановыми волосами.

Сразу за ней расположились два подростка моих лет, девушка, унаследовавшая красоту матери, и широкоплечий высокий парень с немного женственными чертами красивого, надо сказать, лица.

Отец разговаривал с гостьей, негромко смеясь, отчего тряслась посуда. Парень с уважением поглядывал на него, а вот девушка была единственной, кто заметил меня.

Эта картина мне показалась такой естественной и уютной, что я разозлился.

— Присаживайся, Фёдор, — пророкотал отец. — Рад тебе представить Наталью Алексеевну Радищеву и её прекрасных детей, это Андрей, а это Дарья. Ну а это мой сын Фёдор Фонвизин.

— Рад знакомству, — холодно ответил я. Отец никогда так не распибался перед знатью, тем более какими-то Радищевыми. Кто они вообще? Даже не из первой сотни, раз я их не знаю. — Ты меня звал, отец?

— Да, Федя, сядь, пожалуйста, у меня есть для тебя новости, — отец дернул щекой, а Наталья накрыла ладошкой лежащую на столе лапищу князя. Я обомлел, меня буквально бросило в жар. Нет, я, конечно, понимал, что отец не будет вечно один, но не готов был к такому.

— Кажется, до меня начало доходить, о чем пойдёт речь, — первым начал я. — Собрался предать маму? Предавай один...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.